

Культура

Судьба *вэньяня* после Синьхайской революции

© 2012

Е. Кондратьева

Работа посвящена истории взаимодействия *вэньяня* и *байхуа* на протяжении длительного исторического периода. Особое внимание уделено распространению *байхуа* после Синьхайской революции и «Движения 4 мая».

Ключевые слова: *вэньянь*, *байхуа*, «Движение 4 мая», движение фугу, письменный язык

Взаимодействие и взаимовлияние *вэньяня* и *байхуа* имеет долгую историю. Элементы письменного языка, который был основан на разговорной речи своего времени и впоследствии получил название *байхуа*, начали проникать в художественную литературу уже в Средние века. Этот процесс коснулся в той или иной мере многих литературных форм, начиная с танских новелл и заканчивая романами эпох Мин и Цин. Существовала литература, практически полностью написанная на *байхуа*, например, городская повесть *хуабэнь*, некоторые романы и драматические произведения отдельных жанров¹. Первые газеты на *байхуа* начали выходить еще в конце XIX в. Тем не менее, *вэньянь*, воспроизводивший лексические и грамматические особенности древнекитайских текстов, являлся со времени своего фактического формирования (около X в.) единственным языком политики, администрации, официального общения, делопроизводства и образования.

Переломными моментами послужили Синьхайская революция 1911 г. и «движение 4 мая» 1919 г., которое в свою очередь вызвало к жизни массовое «движение за разговорный язык *байхуа*» (*байхуавэнь юньдун*), призванный заменить *вэньянь* во всех областях жизни. Различные аспекты «движения 4 мая» уже становились объектом исследования российских синологов². Целью данной работы является освещение дискуссии противников и сторонников *вэньяня* в период конца 10-х — середины 30-х гг. Анализ точки зрения его сторонников является тем более актуальной, что в настоящее время наблюдается возрождение интереса к *вэньяню*³, его элементы широко используются в китайских текстах публицистического, делового и научного стиля⁴.

В период после Синьхайской революции и «движения 4 мая», на фоне политических междоусобиц и хаоса, революционно настроенная интеллигенция набросилась с критикой на традиционную культуру, прежде всего, на конфуцианство. Как отмечает Е.А. Торчинов, затрагивая философские составляющие и идеологические тенденции этого

времени⁵, весьма частыми были проявления нигилизма и резких нападок на «феодалное» наследие, частью которого считался и *вэньянь*. Это не могло не вызвать противодействия, что привело в конечном итоге к формированию новой китайской философии, известной как постконфуцианство, или просто современное конфуцианство⁶. Говоря о личностях — приверженцах более традиционного крыла, вслед за Е.А. Торчиновым мы можем отметить деятельность Ван Говэя (1877–1927). Он занимался проблемами древней истории и историей китайского театра, выступил одним из первых дешифровщиков иньских надписей на гадательных костях, известен своими работами по эстетике. В целом же, изучение древности на тот момент не вызывало энтузиазма у большинства реформаторов.

В этот период большую роль играл основанный в 1915 г. журнал «Синь циннянь» («Новая молодежь»), в котором печатались рассказы, публицистика и статьи авторов, занимавших революционные позиции. В январе 1917 г. в нем была опубликована статья профессора Ху Ши (1891–1962) «Наброски относительно реформы литературы», что послужило толчком для развития дискуссий о роли и сущности литературного творчества и ознаменовало начало «литературной революции» (*вэньсюэ гэмин*). Ху Ши сформулировал «восемь нет» новой китайской литературы (*бабучжу*): не отрывать рассуждения от чувств и идей; не подражать древности; не нарушать грамматических правил; не стонать, если не болен; не злоупотреблять пословицами; не пользоваться классическими изречениями и избитыми фразами; не стараться соблюдать симметрию; не стесняться в употреблении простонародных изречений и фраз. Немалую роль сыграли работы радикально настроенного главного редактора «Синь циннянь» Чэнь Дусю (1879–1942) и его статья «О литературной революции» (1917). Он выдвинул три принципа (*саньдачжу*) создания литературы общенародной (*гоминь*), реалистичной (взамен цитат из классики) и социальной.

Еще в 1916 г. Ху Ши, в свое время обучавшийся в США, писал своим американским друзьям, что решил более не создавать стихов на классическом языке и начать свои эксперименты в сложении стихов на простонародном языке. В 1920 г. вышел его первый поэтический сборник «Опыты» («Чанши цзи») на *байхуа*. Влияние Запада на молодых литераторов было очевидным, тем более, что многие из них прошли обучение за границей. В новой поэзии, таким образом, господствовал свободный стих, хотя некоторые молодые поэты оставались сторонниками правильного, регулярного стиха. Традиционные формы также продолжали жить в произведениях литераторов старшего поколения. Общеизвестным, например, является тот факт, что Мао Цзэдун продолжал писать на *вэньяне*. Что касается театра, то период после «4 мая» известен переходом от классической музыкальной драмы к разговорной (*хуацзюй*). Ставили западные и русские пьесы в переводах на *байхуа* (Толстого, Шекспира, Ибсена, Гоголя, Островского). Из новых драматургов можно выделить Тянь Ханя (1898–1968) — писателя, переводчика и театрального режиссера⁷.

Из прозаиков, конечно же, самым известным был Лу Синь. В его рассказе «Дневник сумасшедшего» (1918), опубликованном в том же «Синь циннянь», определились основные черты новейшей китайской литературы: демократичность идеалов, отрицание старого мира, общедоступность языка. Сам рассказ явился первым опытом создания произведения новой литературы в прозе. Лу Синь пропагандировал развитие «малых форм» на *байхуа* (т.е. рассказа, повести), которые и превалировали в китайской художественной прозе до конца 20-х годов⁸. В этом жанре писали Е Шэнтао (1894–1988), Ван Тунчжао (1897–1957), Бин Синь (настоящее имя — Се Ваньин; 1900–1999) и многие другие. В 30-е годы романы Ба Цзиня, Лао Шэ, Мао Дуня довершили формирование новой литературы, тогда же завершилось формирование нового литературного языка⁹.

В период после «движения 4 мая» образуется множество литературных обществ разной направленности («Общество изучения литературы», общество «Творчество» и

др.). Переводческая деятельность новых писателей играла огромную роль, на общепонятный язык «переводилась» также китайская классическая литература. Лу Синь был одним из тех, кто ратовал за переложение классики на *байхуа*, т.е. общедоступный для народа язык. Говоря о языке, на котором творили новые писатели, следует отметить, что первоначально он грешил либо архаизмами, либо излишней европеизацией. С одной стороны, в произведениях новых мастеров слова этого периода повсеместно проникали элементы грамматики и синтаксические модели европейских языков¹⁰, с другой, эти же тексты изобиловали вэньянизмами. А. М. Котов, например, отмечает: «Как бы нетерпимо ни относились к *вэньяню* некоторые литераторы, без его языкового богатства оказалось невозможным обойтись (достаточно хотя бы сравнить общие теоретические установки Лу Синя и фактически используемый в его произведениях язык)»¹¹. С января 1918 г. журнал «Новая молодежь» выходил на *байхуа* с использованием новых знаков препинания. Вслед за ним другие периодические издания, газеты и журналы, также начали печатать статьи на «общедоступном языке». Сначала это коснулось приложений, аннотаций, передовиц, а затем уже и изданий в целом. Однако еще долгое время *вэньянь* не сдала своих позиций в публицистике. Об этом говорил, в частности, Ху Ши, в своей статье о необходимости полного перехода на *байхуа*, опубликованной в «Да гунбао» уже в 1934 г.¹² Он писал, что на тот момент лишь небольшой процент печатных изданий выходил полностью на *байхуа*. Здесь следует отметить, что если мы обратимся к современной китайской прессе, то обнаружим и в ней огромное количество вэньянизмов. Причем число их год от года, как представляется, не уменьшается, а растет¹³.

Говоря об истории *вэньяня* и *байхуа* в первые десятилетия XX в. нельзя не рассказать о противниках реформы и сторонниках сохранения *вэньяня* в качестве литературного языка. В конце 1910-х гг. в Китае в пике преобразованиям возникает движение *фугу* («движение за возврат к древности») против новой литературы. Одним из его ярких представителей был известный переводчик, литератор, автор работ по теории литературы и живописи Линь Шу (Линь Циньнань; 1852–1924). Наряду с Янь Фу (1853–1921), который переводил научную литературу на *вэньянь*, Линь Шу, будучи противником введения разговорного языка в литературу, делал переводы-пересказы иностранной художественной литературы на *вэньяне*. В общей сложности он переработал около ста восьмидесяти литературных произведений с разных языков, и так как сам знал их не очень хорошо, прибегал к помощи посредников. Линь Шу первым открыл для китайского читателя произведения Шекспира, Диккенса, Гюго, Бальзака, Дюма, а также Свифта и Конан Дойля и других авторов, однако в связи с идеологической составляющей был забыт практически на 60 лет и лишь недавно интерес к нему возродился. Переводы его были переизданы в середине 80-х, правда, уже в переложении на *байхуа*¹⁴.

Сунь Юйши, известный исследователь творчества Лу Синя и периода после «движения 4 мая», выделяет три основных этапа в борьбе старых и новых идей¹⁵. Первой ласточкой явилась статья Линь Шу, опубликованная в основном в ответ на работу Ху Ши «Наброски относительно реформы литературы» «О том, что *гувэнь* не должен исчезнуть» («Лунь гувэнь чжи бу дан фэй», 1917). В начале 1918 г. в «Синь циннянь» опубликована работа одного из студенческих лидеров «движения 4 мая» в Пекинском университете (в будущем известного историка и исследователя древнекитайской литературы) Фу Сыняня (1896–1950) о «литературной революции» «*Вэньсюэ гайгэ синь шэньи*», где впервые была дана развернутая критика *гувэня* «тунчэнской школы» — каноноведческой и литературоведческой группировки, представлявшей господствующее направление традиционной китайской эстетической мысли в XVIII—XIX вв.¹⁶ Кроме того, в ответ на статью Линь Шу в марте того же 1918 г. были опубликованы письмо Цянь Сюаньтуна (1887–1939) редакторам «Синь циннянь» и «Письмо-ответ Ван Цзинсюаню» (Ван Цзинсюань — псевдоним Цянь Сюаньтуна. — Е. К.) Лю Баньнуна (1891–1934), известные как

«Два письма» (*шуанхуансинь*). В них проводилась острая критика *вэньяня* и движения *фугу*, а также самого Линь Шу и его переводческой деятельности¹⁷.

На следующем этапе, который явился периодом пика борьбы, в 1919 г. Чэнь Ши`и и группой писателей-активистов *фугу* была основано издание «Вэньи цунбао» («Альманах по литературе и искусству»), направленное против распространения *байхуа*, а также европеизации и американизации языка. Линь Шу в апреле напечатал там статью о взаимодействии *байхуа* и *вэньяня* «Лунь гувэнь байхуа чжи сянь сяочжан», в которой говорилось, что *байхуа* должен брать за основу *вэньянь*¹⁸. В феврале того же 1919 г. Линь Шу опубликовал повесть «Цзиншэн», где называл *байхуа* «дикий речью, вредящей *ли* (т. е. высшим принципам)». Во втором рассказе «Странный сон» («Яомэн»; 1919) Линь Шу также в аллегорической форме раскритиковал писателей «Синь циннянь». Содержание его видится еще более гротескным. В рассказе присутствуют три персонажа — директор школы и его помощники, которые символизируют соответственно Цай Юаньпэя (ректора Пекинского университета. — Е. К.), Чэнь Дусю и Ху Ши. Герой входит в учебный зал (*байхуа цзяотан*) и видит дверь в «зал убитого Конфуция» (*би кун тан*), над которой написано: «Дикие птицы и звери поистине свободны, зачем нужны законы морали. Гуманность и справедливость такие дурные вещи, надо их уничтожить до основания!» («*Цинь шоу чжэнь цзыю, яо чжэ лунь чан хэ юн. Жэнь и тай хуай ши, суй цун гэньбэнь дасяо*»). В конце рассказа появляется мифическое существо и пожирает трех героев, олицетворяющих деятелей «Синь циннянь».

В то же самое время, что и Линь Шу, писатели — участники движения *вэньсюаньпай*, которое входило в движение *фугу*, во главе с Лю Шипэем (1884–1919) основали ежемесячное издание «Го гу» («Национальная культура») в пике движению за новую литературу. Новые писатели отвечали им на страницах «Синь циннянь», а также журналов «Синь чао» («Новая волна»; 1919–1922) и «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»; 1918–1919). Ли Дачжао в работе «Ожесточенная борьба старых и новых идей», Чэнь Дусю в статье «Патефон Линь Шу», Лу Синь в работе «Что необходимо, чтобы быть отцом сегодня» и другие противостояли движению *фугу*¹⁹. Лу Синь говорил, что сторонники *фугу* пытаются цепляться за прошлое, называл их «убийцами настоящего и будущего». Полемика была острой, порой дело доходило до взаимных личных нападок на страницах печати. Эта борьба способствовала поступательному развитию *байхуа*. Как отмечал Ху Ши, в течение 1919 г. появилось по меньшей мере 400 новых печатных изданий на общедоступном языке²⁰.

После 1921 г. «движение за новую литературу» отделилось от общего движения за новую культуру и движение *фугу* также несколько изменило тактику. Третий этап связан с движением *сюэхэнтай* и журналом «Сюэ хэн» («Критическое обозрение»), основанным в январе 1922 г. Его идейными вдохновителями были вернувшиеся из-за границы профессора нанкинского Юго-восточного университета Мэй Гуанди (1890–1945), Ху Сяньсу (1894–1968), У Ми (1894–1978). В журнале печатались статьи с критикой распространения марксизма, новой литературы и *байхуа* с опорой на западные идеи нового гуманизма. Журнал «Сюэ хэн» просуществовал с перерывами до 1933 г., выдержав в общей сложности 79 выпусков²¹. В Юго-восточном университете мало кто писал на *байхуа* как прозу, так и стихи. В 1921 г. в газете «Наньгао Дуннань дасюэ жикань» был брошен клич изучения и возрождения старых форм стихов. Процесс затронул и студентов. В нескольких университетских изданиях были отдельные колонки, где печатались поэтические произведения старого образца. Эта деятельность вызвала противодействие со стороны новых литераторов, в частности Чжэн Чжэньдо (1898–1958) и Е Шэнтао, которые в своих полемических статьях, опубликованных в основном в «Вэньсюэ сюнькань» («Литературном декадном издании»), критиковали движение *сюэхэн*. Участники группы *сюэхэн*, в свою очередь, выступали против новой «литературной революции», новых форм

стихосложения, в частности, критике с их стороны подверглись сборник «Опыты» Ху Ши и его восемь принципов новой литературы²².

Вслед за этим, в 1925 г., министр юстиции бэйянской армии и по совместительству министр образования Чжан Шичжао (1881–1973) основал в Пекине журнал на *вэньяне* «Цзя инь», проправительственное издание²³, в котором он выступал против движения за новую литературу, европеизации языка и распространения *байхуа*, поддерживал конфуцианские идеи и ратовал за почитание древних канонов. Но все попытки противодействия уже не могли остановить быстрое распространение *байхуа* и новой литературы в Китае.

Однако, быстро завоевав лидирующие позиции в области художественной литературы, *вэньянь* по-прежнему господствовал в таких областях, как юриспруденция, официальные правительственные документы и отчасти образование. После принятия ряда постановлений, обучение в младшей школе в 1920-е гг. перешло преимущественно на *байхуа*, однако *вэньянь* еще долго продолжал занимать сильные позиции в университетах и средних школах.

Тем не менее, в 1934 г. вновь началось движение за *вэньянь* в младшей и средней школе, толчком для которого послужили некоторые публикации в гоминьдановской прессе против *байхуа*, за возрождение обучения на *вэньяне*. Речь шла даже об изучении древних канонов на первых годах обучения. Весной 1934 г. директор средней школы из г. Сучжоу Ван Маоцзу в еженедельнике «Шидай гунлунь» («Общественный взгляд на эпоху») опубликовал статью о запрете на изучение *вэньяня* и навязывании чтения канонов («Цзинь си вэньянь юй цян лин ду цзин»)²⁴. В ней он критиковал новую культурную революцию, говорил о необходимости обучения *вэньяню* в младшей школе и чтении Мэнцзы в начальной средней школе. Ван также писал, что *вэньянь* постепенно исчезает из школьной программы, и вместе с ним могут кануть в лету народные традиции. Ему ответил У Яньинь, один из чиновников Министерства образования гоминьдановского правительства. Суть ответа состояла в том, что в младшей школе нельзя вводить *вэньянь*, а в начальной средней школе следует выборочно читать лишь Мэнцзы.

Вышеозначенный дискурс носил имя «*дуцзин чжи чжэн*» («спор о чтении канонов»)²⁵. Сначала он касался только школьного образования, затем принял более обширные формы, что не могло не вызвать реакции со стороны прогрессивно настроенных левых кругов. Дискуссии развернулись на страницах приложения к газете «Шэньбао» — «Цзыю тань» («Свободные рассуждения»), издании, которое было основано в 1931 г., а несколько позже также в приложениях к «Чжунхуа жибао», «Дамэй ваньбао», в «Шэхуй цзачжи», «Вэньсюэ цзачжи» и других популярных газетах и журналах. В результате возникло движение *дачжуньюй юньдун* («движение за язык для масс»). Начавшись в Шанхае, оно быстро приобрело всекитайский масштаб, длилось несколько месяцев, всего было опубликовано около 300 статей. Говорилось о необходимости продвижения письменного *байхуа* в массы, о возможности введения алфавита вместо иероглифики. Лу Синь и Мао Дунь поддерживали это движение. Впоследствии Мао Дунь сам признавал, что в пылу энтузиазма писатели левого крыла недооценивали сложность перехода от иероглифов к алфавиту в стране с такими древними иероглифическими традициями, как Китай²⁶. Таким образом, движение за реформу языка плавно перешло в движение за реформу письменности.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сказать, что переход от *вэньяня* к *байхуа* отнюдь не был простым, а напротив, был полон различных перипетий. Тем не менее, к середине XX в. *байхуа* практически полностью вытеснил *вэньянь* в сфере письменного общения, но элементы *вэньяня* по-прежнему широко представлены в китайских текстах, в том числе публицистического, научного, делового стиля, что стало особенно заметным в последние десятилетия.

1. См. об этом, например: *Зограф И.Т.* История изолирующего языка с иероглифической письменностью: Методы изучения. М., 2011. С. 20–21; *Воскресенский Д.Н.* Повествовательная проза на языке байхуа // *Духовная культура Китая: энциклопедия*: в 5 т. 2006. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. М., 2008. С. 93–109.
2. См. об этом, в частности: Движение 4 мая 1919 года в Китае: сбю ст. М., 1971; Китайская культура 20-х — 40-х гг. и современность. М., 1993.
3. См.: *Завьялова О.И.* «Второе дыхание» письменного языка взънянь // *Большой мир китайского языка*. М., 2010; *Завьялова О.И.* Итоги языковых реформ и традиционная культура в КНР // 60 лет КНР: Тез. докл. XVIII науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч. 1. М., 2009.
4. См.: *Никитина Т.Н.* Грамматика китайского публицистического текста. СПб., 2007; *Лемешко Ю.Г.* Язык китайского публицистического текста (синтаксические и стилистические особенности): Дисс... канд. филол. наук. СПб., 2001; *Кондратьева Е.Б.* Элементы взъняня в современном деловом тексте // 60 лет КНР: Тез. докл. XVIII науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч. 1. М., 2009; *Кондратьева Е.Б.* О необходимости обучения элементам взъняня при чтении современного публицистического и делового китайского текста // *Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*: Сб. науч. ст. СПб., 2008.
5. *Торчинов Е.А.* Хайдеггер и традиционалистская мысль Китая XX века — http://anthropology.ru/ru/texts/torchin/heideast_07.html (дата обращения 12.11.11).
6. См. об этом подробнее: *Ломанов А.В.* Современное конфуцианство: философия Фэн Юляня. М., 1996.
7. Литература Нового Китая // *Духовная культура Китая: Энциклопедия* в 5-ти т. М., 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность. С. 152–158.
8. *Серебряков Е. А., Родионов А.А., Родионова О.П.* Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н. э — начало XXI в.). М., 2005. С. 158–162.
9. Там же.
10. *Зограф И.Т.* Китайский язык в контакте с языками иной структуры // 60 лет КНР: Тез. докл. XVIII науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч. 1. М., 2009.
11. *Котов А.М.* Стилистический статус взънянизмов в современном китайском литературном языке // *Вопр. языкознания*. 1987. № 5.
12. *Ху Ши.* Баочжи взънсюз ингай ванцюань юн байхуа [Публицистика должна полностью писаться на байхуа]. Дагунбао. 1934. 1 июля.
13. См.: *Завьялова О.И.* Итоги языковых реформ и традиционная культура в КНР // 60 лет КНР. Тез. докл. XVIII науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч. 1. М., 2009.
14. См. о нем, например: *Су Гуйнинь.* Линь Шу сяошо юй Линь Шу дэ взънхуа сюаньцзэ [Рассказы Линь Шу и его культурный выбор] // *Вэнсюэ пинлунь*. 2000. № 5; *Wang Longgao.* Recasting Lin Shu a cultural approach to literary translation. Griffith University. 2003. — <http://www4.gu.edu.au:8080/adt-root/aploads/approved/adt-QGU20030731.161353/public/02Whole.pdf> (дата обращения 24.11.11).
15. *Сунь Юйши.* Взънянь байхуа чжи чжэн [Борьба взъняня и байхуа]. — http://shiju.tax861.gov.cn/wenzi/wenzi.asp?more_id=308008 (дата опубликования 12.01.2005; дата обращения 24.11.11).
16. Тунчэнская школа (*тунчэнпай*) — каноноведческая и литературоведческая школа XVIII—XIX вв., основанная уроженцами г. Тунчэн провинции Аньхой и утверждавшая утилитарно-дидактические цели литературы и строгое следование стилевым принципам тех или иных жанров. Представители школы выше всего ставили конфуцианскую каноническую литературу. Основателем школы считается Фан Бао (1668–1749), он ратовал за древний стиль *гувэнь* и возрождение классической высокой прозы. Он и его последователи Яо Най (1732–1815), Фан Дуншу (1772–1851), Цзэн Гофань (1811–1872) не признавали народную литературу, так как в ней использовался разговорный язык. Подробнее см.: *Голыгина К.И.* Теория изящной словесности в Китае XIX — начала XX века. М., 1971.
17. *Wang Longgao.* Указ. соч. С. 67.
18. *Сунь Юйши.* Указ. соч.

19. Там же.
20. Там же.
21. *Ли Цинцзюнь*. Сюэхэнпай юй усы синь вэнсюэ юньдун [*Сюэхэнпай* и новое литературное движение 4 мая]. — <http://res4.nlc.gov.cn/home/search.tr?method=showDetail&channelid=3&id=012002603973> Сайт: Чжунго гоцзя тушугуань // Боши луньвэнь. 1998. (дата обращения 24.11.11).
22. Там же.
23. *Ли И*. «Лунь «сюэхэнпай» юй усы синь вэньсюэ юньдун» [О *сюэхэнпай* и новом литературном движении 4 мая]. — http://www.scuphilosophy.org/scholarslibrary_display.asp?userid=4948art_id=1106. (дата опубликования 22.09.2006— дата обращения 24.11.11).
24. *Хуан Линцзюнь*. Цун дачжунъюй юньдун кань 30 няньдай чжунго чжиши фэнцзы дэ чжути ичжи [Взгляд на настроения китайской интеллигенции 30-х годов с точки зрения *дачжунъюй юньдун*] // Цзиньдай ши яньцзю. 1994. № 6. — <http://jds.cass.cn/UploadFiles/ztsjk/2010/11/201011111049258776.pdf> опубл. 1994.11.27 (дата обращения 24.11.11).
25. Там же. С. 121.
26. *Тэн Сяомэй*. 1934 нянь дэ «дачжунъюй юньдун» [Движение за общедоступный язык в 1934 году]. — http://www.rmzxb.com.cn/wh/ws/t20070907_156168htm (дата опубликования 09.07.2007. — дата обращения 20.11.2011).